

Рыбинец Александр Геннадьевич

к.э.н., доцент кафедры Мировой экономики

Дипломатической академии МИД РФ

E-mail: rybinets@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ЦИКЛОВ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕГИОНАХ, ПРОТИВОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Статья исследует развитие цивилизационных циклов в геоэкономических регионах современного мира. Автор анализирует особенности и стадии развития ключевых цивилизационных моделей: западной, конфуцианской, исламской, индийской, латиноамериканской, африканской и православно-славянской. В работе рассматривается взаимодействие и противостояние различных цивилизационных циклов, особенно конкуренция между западной и конфуцианской моделями развития. Исследуются фундаментальные тенденции в геоэкономическом пространстве: регионализация мировой экономики, цивилизационные аспекты технологического развития, влияние демографических процессов и миграционных потоков, трансформация финансовой архитектуры и энергетических систем. Автор предлагает концепцию "цивилизационного симбиоза" как перспективную модель взаимодействия экономических систем различных цивилизаций на основе взаимодополняемости их ресурсов и компетенций.

Ключевые слова: цивилизационные циклы, геоэкономические регионы, цивилизационный ресурс, многополярный мир, регионализация экономики, западная цивилизация, конфуцианская цивилизация, исламская цивилизация, цивилизационное противостояние, глобальное управление.

Abstract. The article examines the development of civilizational cycles in geoeconomic regions of the modern world. The author analyzes the characteristics and developmental stages of key civilizational models: Western, Confucian, Islamic, Indian, Latin American, African, and Orthodox-Slavic. The paper explores the interaction and confrontation between different civilizational cycles, particularly the

competition between Western and Confucian development models. It investigates fundamental trends in the geoeconomic space: regionalization of the world economy, civilizational aspects of technological development, influence of demographic processes and migration flows, transformation of financial architecture and energy systems. The author proposes the concept of "civilizational symbiosis" as a promising model for interaction between economic systems of different civilizations based on complementarity of their resources and competencies.

Keywords: civilizational cycles, geoeconomic regions, civilizational resource, multipolar world, economic regionalization, Western civilization, Confucian civilization, Islamic civilization, civilizational confrontation, global governance.

Современная геэкономическая картина мира неразрывно связана с развитием цивилизационных циклов, которые формируют фундаментальные основы экономического поведения, институциональной структуры и стратегических приоритетов различных регионов. Цивилизационный подход к анализу геэкономических процессов позволяет выявить глубинные факторы, определяющие долгосрочные тенденции развития мировой экономики и характер взаимодействия между ее ключевыми участниками.

Цивилизационный цикл представляет собой историческую последовательность стадий развития определенной цивилизационной модели, включающую периоды становления, расцвета, стагнации и трансформации. Согласно концепции А. Тойнби [7], дополненной современными исследователями, каждая цивилизация проходит через эти стадии, реагируя на внутренние и внешние вызовы. В геэкономическом контексте особое значение приобретает способность цивилизаций адаптировать свои экономические модели к изменяющимся условиям глобального рынка при сохранении ключевых цивилизационных характеристик.

В настоящее время можно выделить несколько ключевых геэкономических регионов, каждый из которых характеризуется определенной стадией цивилизационного цикла. Западная цивилизация, длительное время

доминировавшая в мировой экономике, демонстрирует признаки перехода к зрелой фазе с элементами стагнации. Это проявляется в замедлении темпов экономического роста, демографических проблемах и растущем социальном напряжении. Однако западная модель сохраняет значительный потенциал через технологическое лидерство, развитую финансовую систему и институциональную гибкость[1].

Восточноазиатский геоэкономический регион, представленный конфуцианской цивилизацией с центром в Китае, находится в фазе активного роста и экспансии. Характерными чертами данного цикла являются высокие темпы экономического развития, технологическая модернизация и возрастающее глобальное влияние. Конфуцианская модель, сочетающая элементы государственного регулирования с рыночными механизмами и опирающаяся на традиционные ценности коллективизма и долгосрочного планирования, демонстрирует высокую конкурентоспособность в современных условиях.

Исламская цивилизация, формирующая особый геоэкономический регион, переживает сложный период внутренней трансформации. С одной стороны, значительные энергетические ресурсы и демографический потенциал создают основу для экономического развития. С другой стороны, внутренние противоречия между традиционализмом и модернизацией, а также геополитическая нестабильность сдерживают реализацию этого потенциала. В данном регионе наблюдается формирование альтернативной экономической модели, основанной на принципах исламской экономики, включающей специфические финансовые инструменты и этические нормы ведения бизнеса.

Индийская цивилизация формирует геоэкономический регион, находящийся в фазе возрождения и ускоренного развития. Уникальность индийской модели заключается в сочетании демократических институтов западного типа с традиционной социальной структурой и культурным многообразием. Экономическая стратегия Индии направлена на интеграцию в

глобальные цепочки создания стоимости при сохранении значительной автономии внутреннего рынка и развитии собственной технологической базы[6].

Латиноамериканский геоэкономический регион характеризуется сложным взаимодействием элементов западной и индигенной цивилизаций, что создает особую экономическую модель с высоким уровнем социального неравенства, значительной ролью государства и ресурсной ориентацией экспорта. Цивилизационный цикл в данном регионе отмечен периодическими кризисами и поисками альтернативных путей развития, отражающими стремление к экономической независимости при сохранении глубокой интеграции в мировую экономику[2].

Африканский континент представляет собой формирующийся геоэкономический регион с высоким потенциалом развития. Находясь в начальной стадии цивилизационного цикла в его современном понимании, африканские страны сталкиваются с вызовом интеграции традиционных социальных структур в глобальную экономику. Демографический рост, урбанизация и технологическая адаптация создают предпосылки для экономического подъема, однако институциональная слабость и внешняя зависимость сдерживают реализацию этого потенциала.

Особое место в современной геоэкономической картине мира занимает Россия и постсоветское пространство как ареал православно-славянской цивилизации. Этот регион переживает сложный период цивилизационной самоидентификации после распада СССР, сочетая элементы западной экономической модели с традиционными ценностями и государствоцентричным подходом к экономическому развитию. Геоэкономическая стратегия данного региона ориентирована на формирование Евразийского экономического пространства как интеграционного проекта, учитывающего цивилизационные особенности участников.

Взаимодействие цивилизационных циклов в геоэкономическом пространстве порождает как сотрудничество, так и противостояние. Одним из ключевых противостояний современности является конкуренция между

западной и конфуцианской моделями развития. Это противостояние выходит за рамки экономического соперничества и затрагивает фундаментальные ценности и принципы организации общества. Западная модель, основанная на индивидуализме, демократии и свободном рынке, сталкивается с конфуцианской моделью, опирающейся на коллективизм, меритократию и смешанную экономику с сильной ролью государства.

Согласно матрице коэффициентов близости цивилизаций, разработанной на основе культурной карты мира Инглхарта-Вельцеля, цивилизационная дистанция между западной и конфуцианской моделями составляет 2,296. Это значительное, но не критическое расстояние, что создает предпосылки для сотрудничества при сохранении конкуренции. Напротив, дистанция между западной и исламской цивилизациями (3,141) указывает на более глубокие противоречия, проявляющиеся в геоэкономических отношениях между соответствующими регионами.

Цивилизационный ресурс становится важным фактором геоэкономической конкуренции. Этот ресурс включает в себя культурные ценности, социальные практики, образовательные традиции и способность к инновациям. Западная цивилизация опирается на ресурс индивидуальной инициативы, правовой культуры и технологического развития. Конфуцианская цивилизация эффективно использует ресурс дисциплины, долгосрочного планирования и социальной гармонии. Исламская цивилизация активизирует ресурс религиозной этики и солидарности [3].

Ключевой тенденцией в развитии цивилизационных циклов является усиление регионализации мировой экономики. На смену универсалистской модели глобализации приходит формирование экономических блоков с выраженной цивилизационной идентичностью. Эта тенденция проявляется в усилении региональной торговли, создании альтернативных финансовых институтов и диверсификации глобальных цепочек поставок. Противостояние между универсалистской моделью и моделью "цивилизационного

многообразия" становится одной из основных осей геоэкономического соперничества.

Технологическое развитие также приобретает выраженный цивилизационный характер. Каждый геоэкономический регион формирует собственную модель технологической модернизации, соответствующую его цивилизационным особенностям. Западная цивилизация сохраняет лидерство в области фундаментальных исследований и венчурных инноваций. Восточноазиатский регион демонстрирует высокую эффективность в масштабировании и практическом применении технологий. Исламский мир развивает технологические решения, совместимые с религиозными и культурными нормами.

Демографические процессы, тесно связанные с цивилизационными циклами, оказывают значительное влияние на геоэкономические перспективы регионов. Старение населения в странах западной цивилизации создает долгосрочные структурные вызовы для их экономических моделей, включая рост социальных расходов, сокращение трудоспособного населения и изменение потребительских предпочтений. Африканский регион, напротив, обладает значительным демографическим потенциалом, который может стать основой для экономического рывка при условии эффективной интеграции в глобальные производственные цепочки[4].

Миграционные потоки между цивилизационными ареалами трансформируют демографический и культурный ландшафт геоэкономических регионов. Масштабная миграция из регионов с быстрорастущим населением в регионы с демографическим спадом создает как новые возможности для экономического развития, так и потенциальные социальные конфликты. Управление миграционными процессами становится важным элементом геоэкономической стратегии, требующим учета цивилизационных особенностей как стран происхождения, так и стран назначения мигрантов.

Цивилизационные факторы играют значительную роль в формировании инвестиционных потоков и финансовой архитектуры геоэкономических

регионов. Западная финансовая система, основанная на принципах максимизации прибыли и спекулятивной активности, сталкивается с альтернативными моделями, такими как исламский банкинг, ориентированный на этические принципы инвестирования, и государственно-корпоративная финансовая модель конфуцианских стран, подчиняющая финансовые механизмы стратегическим целям развития.

Формирование многополярной финансовой системы отражает цивилизационное многообразие современного мира. Создание новых международных финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Новый банк развития БРИКС, представляет собой попытку сформировать альтернативную финансовую архитектуру, учитывающую интересы и цивилизационные особенности незападных центров экономической силы. Развитие цифровых валют центральных банков и альтернативных платежных систем также отражает стремление к финансовой автономии различных геоэкономических регионов.

Энергетическая трансформация, происходящая в мировой экономике, приобретает цивилизационное измерение. Западные страны рассматривают переход к возобновляемой энергетике как технологический и моральный императив, связанный с концепцией устойчивого развития. Страны конфуцианской цивилизации воспринимают этот переход прагматически, как возможность для технологического лидерства и снижения зависимости от импорта энергоресурсов. Для стран исламской цивилизации, значительная часть которых зависит от экспорта углеводородов, энергетический переход представляет экзистенциальный вызов, требующий глубокой трансформации экономической модели[5].

Цивилизационные циклы проявляются и в сфере глобального управления. Западная цивилизация, создавшая современную систему международных институтов, стремится сохранить контроль над ее ключевыми элементами. Незападные цивилизации, набирающие экономический вес, требуют реформирования этой системы с учетом их возросшей роли и цивилизационных

особенностей. Конкуренция между различными моделями глобального управления – либеральным интернационализмом, государствоцентричным многополярным подходом и региональной интеграцией – отражает более глубокие цивилизационные противоречия.

Будущее развитие цивилизационных циклов в геоэкономических регионах будет определяться способностью цивилизаций к диалогу и взаимному обогащению при сохранении собственной идентичности. Наиболее перспективной представляется модель "цивилизационного симбиоза", предполагающая интеграцию экономических систем различных цивилизаций на основе взаимодополняемости их ресурсов и компетенций. Проекты континентального масштаба, такие как "Большая Евразия" или "Африканская континентальная зона свободной торговли", потенциально могут стать платформами для такого симбиоза.

Таким образом, анализ цивилизационных циклов в геоэкономических регионах позволяет выявить глубинные факторы, определяющие долгосрочные тенденции развития мировой экономики. Цивилизационный подход дополняет традиционный экономический анализ, учитывая культурные, исторические и социальные аспекты, формирующие экономическое поведение и институциональную структуру различных регионов. Понимание цивилизационной динамики становится необходимым условием для разработки эффективных стратегий развития в современном многополярном мире.

Список литературы:

1. Arrighi, G. (2007). *Adam Smith in Beijing: Lineages of the Twenty-First Century*. London: Verso.
2. Huntington, S. P. (1996). *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. New York: Simon & Schuster.
3. Inglehart, R., & Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence*. Cambridge: Cambridge University Press.

4. Jacques, M. (2012). *When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order*. London: Penguin Books.
5. Katzenstein, P. J. (Ed.). (2010). *Civilizations in World Politics: Plural and Pluralist Perspectives*. London: Routledge.
6. Quigley, C. (1979). *The Evolution of Civilizations: An Introduction to Historical Analysis* (2nd ed.). Indianapolis: Liberty Fund.
7. Toynbee, A. J. (1961). *A Study of History* (Abridged by D.C. Somervell). Oxford: Oxford University Press.